

Сердце Цзин Яна дрогнуло от нежности. Он совершенно не ожидал, что его слова доведут ребенка до таких слез, поэтому принялся поглаживать малыша по спинке, тихо успокаивая:

— Прости. Я лишь хотел, чтобы ты понял: нельзя брать еду из рук людей, которых плохо знаешь.

— Ты видел меня всего два раза, как ты можешь быть уверен, что я не причиню тебе вреда?

— Я только что угостил тебя фруктом, и ты съел его, даже не задумываясь. А что, если бы внутри было снотворное?

Услышав мягкий голос брата, Бай Цю притих. Его длинные влажные ресницы дрожали, пухлая щечка все еще прижималась к шее юноши, и он прошептал:

— ...Брат бы так не сделал.

Цзин Ян опустил взгляд и, не в силах сдержать улыбку, пробормотал:

— Ну и ну...

Он взял шелковый платочек и нежно вытер слезы с лица малыша. Цзин Ян ласково уговаривал его, пока ребенок наконец не рассмеялся сквозь слезы.

Этот день Си Бай Цю провел с радостью маленького соловья. Он пробыл в доме Цзин Яна до самого заката, настолько увлекшись, что совершенно забыл о доме. И лишь когда его отец-Омега, нахмурившись, отследил его по геолокации детского гаджета и пришел за ним, Бай Цю с неохотой попрощался с Цзин Яном.

Вернувшись в новый дом на руках у Юнь Шуюэ, Бай Цю получил легкий щипок за щеку, а голос отца звучал тихо и строго:

— Еще раз без предупреждения задержишься допоздна, посмотри, как я тебя выпорю.

— Хи-хи... папочка, поцелуй~ — Бай Цю глупо улыбнулся отцу, пытаясь откупиться своей милотой.

Хотя в эпоху межзвездных полетов дома оформляли либо в стиле металлического футуризма, либо в киберпанк-эстетике, новый дом Си Бай Цю, как и особняк Цзин Яна, представлял собой трехэтажную ретро-виллу.

Более того, однажды, выглянув с балкона, чтобы полюбоваться цветами, Бай Цю обнаружил, что их балкон выходит прямо на балкон дома Цзин Яна, и расстояние по прямой между ними не превышает пяти метров.

Это привело Бай Цю в неопишуемый восторг. Теперь он при любой возможности убегал играть к своему прекрасному брату, прилипая к Цзин Яну настолько сильно, что оба его отца начали понемногу ревновать.

Однажды днем.

— За что ты избил их на этот раз? — Бай Цю лежал на мягком пушистом ковре, подперев подбородок ладонками, и смотрел на Цзин Яна, сидевшего рядом со скрещенными ногами. Его влажные, искрящиеся глаза обрамляли длинные изогнутые ресницы.

Цзин Ян опустил на него взгляд, чувствуя, как невидимая сила пронзила его сердце. Он не удержался и кончиками пальцев осторожно коснулся его ресниц, мягко ответив:

— На этот раз они первые спровоцировали меня.

— А что такое «спровоцировали»?

— М-м... это значит, что они сами напросились на драку.

— ...Тогда они и правда глупые, — Бай Цю взял мягкий, сладкий профитроль с кремом и протянул его Цзин Яну: — Брат, ешь! Папины пирожные такие вкусные.

Цзин Ян, не прекращая вырезать фигурку из дерева, приоткрыл губы и откусил лакомство, чувствуя приторную сладость.

Бай Цю обожал сладости, но после того, как однажды переел их и у него разболелся зуб, отец установил строгий контроль: теперь вместо ежедневного поедания сладкого ему разрешалось лакомиться только раз в две недели. Малыш изнывал от желания.

Однако в последнее время он каждый день проводил время у Цзин Яна. Дворецкий очень баловал его и постоянно готовил вкуснейшие десерты, так что Бай Цю ел сладкое ежедневно, а его отцы даже не догадывались об этом.

А сегодняшнее пирожное было как раз тем самым, положенным раз в две недели, которое Си Бай Цю принес, чтобы разделить с Цзин Яном.

— У-у! — только откусив кусочек, Си Бай Цю почувствовал резкую боль в левом коренном зубе. Пальцы разжались, и пирожное упало на ковер.

— Что случилось? — Цзин Ян отложил работу и с беспокойством посмотрел на него.

— ...Зубик немного болит, — тихо пробормотал Бай Цю. Его тут же охватило чувство вины, так как он вспомнил о правилах отца, касающихся сладостей.

— Иди сюда, дай посмотрю. — Цзин Ян вытер руки продезинфицированной салфеткой, которую достал из встроенного лотка бытового робота, а затем, зафиксировав ладонью подбородок Бай Цю, мягко произнес: — Открой рот.

Бай Цю послушно открыл рот:

— А-а-а...

Цзин Ян внимательно осмотрел зубки и почти незаметно нахмурился.

— Думаю, в ближайшее время тебе нельзя есть сладкое.

— Дядюшка Хань, забери это, — отстранив ошеломленного, словно пораженного молнией, Бай Цю, спокойно скомандовал Цзин Ян.

— Н-нет, братик, все хорошо, скоро пройдет... Брат, не надо... Дядюшка дворецкий, не уносите, у-у... — Бай Цю был на грани слез, пытаясь разжалобить Цзин Яна.

Даже у малышей есть свои маленькие хитрости.

— Братик, ну пожалуйста... у-у.

— Нет. — Цзин Ян остался непоколебим, его сердце было тверже, чем залежи серебряного кристалла в кабинете его отца.

Малыш, видя, что тактика слез не работает, совсем сник и разлегся на скрещенных ногах юноши, словно сдувшееся пирожное. Цзин Ян одной рукой слегка помассировал затылок Бай Цю, а другой вызвал виртуальный экран, изучая информацию о кариесе.

Так Си Бай Цю, целый месяц живший в свое удовольствие, снова столкнулся с горем: ограничением на сладости.

Вечером, когда отец пришел забирать Бай Цю домой, Цзин Ян, глядя на малыша на руках у Юнь Шуюэ, как ни в чем не бывало бросил:

— В последнее время он переедает сладкого, у него уже начал болеть зуб. Пожалуйста, проследите, чтобы он как следует почистил зубы на ночь.

Тело Бай Цю напряглось. Он не смел даже взглянуть в лицо папе и, подобно страусу, уткнулся носом в шею Юнь Шуюэ.

— Вот как? Хорошо, это мы проглядели. У Цю-Бао уже были признаки кариеса, я забыл предупредить вас, что ему нельзя есть много сладкого, — Юнь Шуюэ опустил взгляд на ребенка, который показывал ему только затылок, и легонько щелкнул его по голове.

Бай Цю тут же распахнул глаза и уставился на папу с видом праведного негодования, надув свои пухлые щеки.

На следующее утро, едва рассвело, Бай Цю радостно прибежал к дому напротив и, встав на цыпочки, нажал на кнопку звонка. Однако дверь открыл не Цзин Ян, а добродушный дворецкий.

— Вы сегодня рановато. Его Высочество сейчас на тренировке по фехтованию.

— Фехтование? — Бай Цю любопытно склонил голову. — А можно мне посмотреть на братика?

Хань Шу:

— Конечно. Я провожу вас.

— Хорошо-о! — обрадовался Бай Цю.

Тренировочная площадка находилась позади виллы. Под высоким потолком было расставлено множество спортивных снарядов, а лучи утренней зари пробивались сквозь широкие панорамные окна, заливая деревянный пол и подсвечивая танцующие в воздухе пылинки.

Юноша в белом тренировочном костюме сжимал тонкую серебристую рапиру. В свете зари он совершал выпады, контратаки и изящные движения. Это напоминало вальс, такой же элегантный и одновременно смертоносный.

— М? — Цзин Ян боковым зрением заметил маленького человечка неподалеку. Убрав клинок, он мягко улыбнулся и направился к нему: — Маленький Бай Цю, почему сегодня ты проснулся так рано?

Надо заметить, обычно Си Бай Цю дрых до обеда, пока солнце не начинало припекать, и приходил к Цзин Яну только после полудня. Сегодняшний визит был крайне необычным.

— Наверное, потому что вчера я лег спать пораньше! — Бай Цю подпрыгивал, как резвый олененок, и, подбежав, сам схватил Цзин Яна за кончики пальцев. Его улыбка была ослепительной: — Доброе утро, брат!

— Доброе утро, — Цзин Ян слегка наклонился и потрепал его по макушке.

Настроение Бай Цю стало еще лучше. Он подумал, что очень любит этого брата. Хоть сначала он его немного побаивался, но теперь, привыкнув, понял, что на самом деле брат очень нежный, и ему всегда хочется посидеть с ним рядышком.

— Ты уже завтракал? — спросил Цзин Ян.

— Еще нет.

— Хорошо, пойдем, я накормлю тебя завтраком. — Цзин Ян ловко перехватил руку малыша и взял его не за ладонь, а крепко обхватил за пухлое запястье, направляясь к столовой.

Бай Цю моргнул, посмотрел на свою руку в хватке Цзин Яна и, не зная, куда завели его детские размышления, прямо спросил:

— Брат, почему ты не держишь меня за ладонь, как мои папы, а всегда берешь за запястье?

Цзин Ян едва заметно замер. Он опустил глаза, и оранжевые отблески зари легли на его плечи. Стоя спиной к свету, он тихо прошептал:

— А, даже не знаю.

— Наверное, просто привычка.

— В конце концов, если крепко держать за запястье, будь то человек или добыча, удержать гораздо легче.

<http://bllate.org/book/17726/1657158>